

В отличие от Тихонравова, принявшего за основу текст «Вечеров» в издании 1855 г., редакторы «Вечеров» положили в основу академического издания текст второго отдельного издания «Вечеров» 1836 г., как последний по времени текст, который Гоголь редактировал сам, не прибегая к посторонней помощи. В этот текст они внесли отдельные исправления по рукописям (там, где во втором издании были опечатки, а также цензурные искажения) и по изданию 1855 г. (там, где сравнительное изучение текста показало, что позднейшие исправления внесены самим Гоголем). Это дало возможность освободить текст повестей Гоголя (в особенности повестей «Сорочинская ярмарка» и «Ночь перед Рождеством») от мелких искажений. В частности, в повести «Ночь перед Рождеством» обращение к рукописи позволило восстановить слова жалобы запорожцев, обращенной к Екатерине II, замененные цензурой: «зачем губишь верный народ? чем прогневили?» (вместо «чем тебя твой верный народ прогневил?» в прежних печатных изданиях).

В отделе «Другие редакции» в I томе, кроме журнальной редакции повести «Вечер накануне Ивана Купала», напечатаны полностью черновые рукописные редакции повестей «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь», «Пропавшая грамота» и «Ночь перед Рождеством». Из этих черновых редакций Тихонравов поместил в своем издании лишь отрывки. Позднее черновые редакции «Сорочинской ярмарки» и «Майской ночи» были напечатаны целиком Г. П. Георгиевским, а черновая редакция «Пропавшей грамоты» (оставшаяся Тихонравову неизвестной) — К. Н. Михайловым, однако оба они допустили при расшифровке рукописей много ошибок (например, К. Н. Михайлов вместо «гладили усы» читал «кидали ум», вместо «возле ятки храпела, сидя, перекупка» — «возле этакого храпка (?) шла перекупка»). В академическом издании дана правильная расшифровка этих рукописей и установлена последовательность их слов.

После выхода в свет I тома в отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве были найдены оставшиеся до сих пор неизвестными рукописи 12 глав повести «Страшная месть» и полная черновая рукописная редакция повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка». Тексты этих новых гоголевских рукописей печатаются в виде дополнения в последнем томе.

Во II томе (редактор В. В. Гишпиус) помещен «Миргород». Второй том содержал ряд существенных новинок гоголевского текста. В тексте «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. Л. Степановым было впервые введено обнаруженное им предисловие к этой повести, изъятое Гоголем, повидимому, по цензурным соображениям и сохранившееся лишь в немногих экземплярах «Миргорода». В тексте «Вия» и первой печатной редакции «Тараса Бульбы» 1835 г. были восстановлены очень значительные цензурные купюры, сохраненные прежними издателями. Так в «Тарасе Бульбе» были восстановлены следующие слова, ярко рисующие свободолюбивые настроения молодого Гоголя: «Только в одной музыке есть воля человеку. Он в окопах везде. Он сам себе кует еще тягостнейшие оковы, нежели налагает на него общество и власть, везде, где только коснулся жизни. Он раб, но он волен только, потерявшись в бешеном танце, где душа его не боится тела и возносится вольными прыжками, готовая завеселиться на вечность». В «Вие» был восстановлен по рукописи текст фразы «Он (Хома Брут) чувствовал, что душа его начинала как-то болезненно ныть, как будто бы вдруг среди вихря веселья и закружившейся толпы запел кто-нибудь песню об угнетенном народе» (стр. 199; в прежних изданиях — «похоронную песню»).

В III томе (редактор В. Л. Комарович) напечатаны петербургские повести «Коляска», «Рим», а также отрывки и наброски повествовательного характера. В прежних изданиях (в том числе в издании Тихонравова) сохранялся в неприкосновенности гоголевский цикл «Арабески» (1835), объединявший три повести («Невский проспект», «Портрет» и «Записки